

НЕВСКАЯ ПОБЕДА

Короткая июльская ночь медленно подходила к концу. Постепенно затихали голоса ночных птиц и зверей, что всю ночь бегали по лесу в поисках добычи. На горизонте уже стали виднеться чуть различимые лучи восходящего солнца. Море, окутанное туманом и медленно редеющим ночным сумраком, все ещё дремало. Лишь тёплый летний ветерок изредка нарушал его покой, покрывая водную гладь мелкими волнами.

Пожилой ижорянин, начальник береговой стражи Пелгусий, медленно шёл лукоморьем. Следом за ним двое подручных вели оседланного коня. Порубежник внимательно вглядывался в густой туман, что висел над морем, и старался уловить каждый всплеск редкой волны, тревожащей спокойную водную гладь. «Времена на Руси ныне беспокойные, – думал он, – того и гляди враг заявится на земли ижорянские, что ж нам делать тогда?»

Так шёл Пелгусий в глубокой задумчивости по морскому берегу, который уже начали освещать первые лучи солнца, как вдруг привлёк его внимание странный шум, доносящийся со стороны моря. Бывалый стражник не мог спутать его ни с чем другим. Вдалеке, за редеющим туманом, слышался постепенно приближающийся равномерный плеск вёсел. Вскоре зоркий глаз Пелгусия смог рассмотреть в далёкой безмолвной чередё судов полосатые паруса – шведские. Стражник знал, что не к добру это, потому поспешно написал грамоту в Новгород. В ней он сообщал о внезапном прибытии врага и просил скорейшей подмоги. Свое послание Пелгусий отправил особым голубем, тем, что был самым быстрым из всех. Он нисколько не сомневался, что ныне правящий в Новгороде молодой князь Александр Ярославич получит его письмо ещё до заката следующего дня и успеет собрать дружину, чтобы выступить против шведов и защитить город от захватчиков.

На земле ижорской вражеские нападения бывали часто, поэтому всё самое ценное ижоряне прятали в надёжных местах, скрытых от глаз человеческих, – в ямах, дуплах, погребках, а скот или вовсе не заводили, или ограничивали себя лишь немногим хозяйством, которое можно было в трудные часы спрятать от беспощадного врага.

Вот и сейчас Пелгусий приказал своим подручным не мешкая разбудить жителей, чтобы те успели угнать весь немногочисленный скот в глубь леса.

На Руси в тот нелегкий час почти все русские княжества несли тяжёлое бремя татарского ига. Почти не осталось славных князей русских, что ещё не преклонили колен перед тронном грозного хана Батые в клятве быть его верными подданными. Казалось, что вся великая Русь вскоре падёт под жестокими ударами монголов, что не выдержать ей тяжкого гнёта татарского. Однако не погасла ещё надежда в сердцах русских, ведь остался всё же на Руси-матушке город, что не знал ига татарского, и

князь, что не знал унижения кланяться перед ханом монгольским. Тем городом был могучий Новгород, а тем князем – правитель новгородский, хоть и молодой, но твёрдый в вере и великий в ратном подвиге – Александр, сын князя Владимирского Ярослава Всеволодовича.

Ещё с детства княжич Александр интересовался военной историей Руси. Особенно привлекали его славные подвиги родного отца, что слыл смелым воином и чересчур суровым, но в то же время справедливым князем. С малых лет в сердце Александра горел тот самый огонёк отваги, чести и стремления к победе, что так необходим настоящему воину - защитнику своей земли. Молодой князь ещё ребёнком был пылок нравом, красив собой, необычайно смел и умён не по годам. Даже когда в четыре годка его первый раз посадили в маленькое узорное седельце на собственную небольшую лошадку, Александр ни капли не боялся и не плакал, как делало это большинство его сверстников, а наоборот, глядел по сторонам весёлыми глазами и с задорным смехом пытался пришпорить молодую кобылку. Этот его поступок очень удивил всех присутствующих, а отец промолвил: «Быть тебе, княжич Александр, славным воином русским, так не дай же в обиду врагам ты землю нашу, также твёрдо седи в седле своём на поле бранном, не побойся ты замарать руки свои в крови вражеской, но бейся смело, не на жизнь, а на смерть, не посрами ты родину свою и защищай её всеми силами!» Вот и сейчас, будучи уже великим князем Новгородским, Александр Ярославич оставался всё так же смел, но пылкий нрав свой сдерживал. Новгородичи, люди честные и своенравные, всей душой полюбили молодого правителя и поддерживали его во всём, но и князь всем сердцем любил народ и каждое решение своё с ним согласовывал. И вот, получив Пелгусиево послание, Александр глубоко задумался и созвал вече для решения этого нелёгкого вопроса, от исхода которого зависела не только судьба народа Новгородского, но и всей Руси-матушки.

«О братья мои, новгородичи, – говорил он, обращаясь к своему народу, – не минула и нас чаша горькая – всю Русь захватил враг лютый, а нынче и наш черёд настал. Противник силен, числом нас раза в четыре превосходит, да и в бою не раз закалён. Что ж делать будем? Примем ли бой ратный?»

И отвечал народ ему:

– За тобой, княже, и в огонь, и в воду!

– Где Святая София, там и Новгород! Без стыда назад не поворотим!

Так и порешили. Между тем по морю уже плыла лодка с послами шведскими, что везли с собою дерзкое послание от их начальника, ярла Биргера из Бьельбо, о захвате Новгорода. «Ратоборствуй, ели можешь, а я уже пришёл в землю твою владеть ей», – говорилось в нём.

И вот на закате дня ижорянский кормчий причалил к берегам Новгородским. Алое, словно кровь, солнце ещё не успело закатиться за горизонт, а лишь наполовину показало свой лик, освещая крыши домов розоватым светом. Храм Святой Софии возвышался над Новгородом во всём своём величии. Последние лучи солнца, падая на его купол, отражались ярким светом, чем ещё больше подчёркивали красоту и неприступность новгородской святыни. Город затихал. Последние вечерние звуки слышались из всех уголков. Кто-то гнал с пастбища ленивых коров, кто-то с громким треском колол дрова для печи, по дороге пробежала толпа весёлых детей, играющих в салки. Несколько новгородичей столпилось у берега, куда причалила лодка. Пока послы разминали ноги от долгой поездки, князя уже успел кто-то предупредить об их прибытии.

Послов в Новгороде приняли радушно. Проводили в палаты, угостили вкусным ужином, который приготовили лучшие новгородские повара. С ответом на вражеское послание князь решил пока повременить и задержать «дорогих» гостей у себя в городе как можно дольше, а в это время собрать дружину побольше. И для того чтобы пополнить ряды своих воинов, послал он гонца в город Витебск за подмогой. Однако гонец тот долго не возвращался. Вот и начали шведы ответа от князя требовать, но Александр всё временил, ждал, пока гонец его прибудет, и слёзно молился в Софийском соборе о благополучном исходе предстоящей битвы: «Суди, Господи, обидящим меня и возбрани борющимся со мной, прими оружие и щит, стани в помощь мне". Но вот спустя несколько дней по своему отбытию вернулся гонец из Витебска с радостным известием:

– Плывут, княже!

Только услышав эти слова, приказал Александр немедля отправлять послов шведских с ответом, что примет Новгород вызов их дерзкий.

Когда отплыла лодка с послами от берегов Новгородских, начал князь немедля войско своё собирать, чтобы до заката выступить можно было в полной готовности. Новоприбывшая витебская подмога уже успела приплыть и стояла подле Софийского собора в ожидании приказа. На лицах всех воинов можно было прочесть лишь одно – стремление к победе. Любой ценой. Даже жизни. В этих глазах не было ни страха, ни сомнения. Они гордо смотрели вперёд и верили, что Бог не оставит Русь, что он на их стороне и обязательно поможет им освободить свою родину и защитить её.

Но вот послышались в толпе громкие возгласы, все зашумели, встречая Александра. Он ехал на своём коне прямо посреди воинов, отовсюду было слышно:

– Постоим за землю русскую!

– Сражаться будем не на жизнь, а на смерть!

– За тебя, княже, да за Новгород!

Такой решительный настрой дружины просто не мог не радовать и не воодушевлять её предводителя. Александр, чувствуя этот решительный воинский дух всем своим телом, сам вспылал и промолвил громким голосом:

– Не в силе Бог, а в правде. Иные - с оружием, иные - на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем! Поборемся же за Новгород, за Русь, за Святую Софию! Кто не падёт, тот будет жив!

Сотни голосов поддержали его, и пошло войско русское с песнями к лодкам, на которых должно им было переплыть по морю до назначенного места.

Долго плыла дружина Новгородская по морю, по рекам да топким болотам, но вот уж стали виднеться издали ижорянские поселения.

Встретил их пожилой человек в ветхих одеждах да лаптях, спешно намотанных на ноги. Очень трудно было узнать в нём Новгородского начальника береговой стражи, однако в данный момент Пелгусия это волновало меньше всего. В спешке он принялся объяснять войску, где и как расположились враги. Рассказал об их ближайших планах и обо всём, что удалось выяснить за время, проведённое ими здесь с момента прибытия. Князь слушал его внимательно, попутно обдумывая свою стратегию, что отчасти зависела лишь от удачи и воли Божией. Она даже для него казалась безумной, но отступать уже было некуда.

Когда Пелгусий закончил своё повествование, он подошёл к Александру и тихо ему сказал:

– Не сомневайся и ничего не бойся, ведь сам Бог на нашей стороне!

– Отчего же ты так уверен?

– А видел я видение чудное, когда берег обходил той ночью, в которую враг напал.

– Что же за видение?

Но было чудное предзнаменование: стоявший в морском дозоре воин Пелгуй, в святом Крещении Филипп, видел на рассвете 15 июля ладью, плывущую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба, в одеждах багряных. И сказал Борис: "Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру". Когда Пелгуй сообщил о видении прибывшему князю, святой Александр повелел по благочестию никому не говорить о чуде, а сам, ободренный, мужественно повел с молитвой войско на шведов. "И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество, и самому предводителю возложил печать на лицо острым своим копьем". Ангел Божий незримо помогал православному воинству: когда наступило утро, на другом берегу реки Ижоры, куда не могли пройти воины святого Александра, обретено было множество перебитых врагов. За эту победу на реке Неве, одержанную 15 июля 1240 года, народ назвал святого Александра Невским.

– А такое видение: будто плывёт по морю лодка, а в ней два человека чудных в багряных одеждах стоят и говорят между собой о чём-то. Подойду, думаю, ближе, да послушаю, может разведка вражеская заявила? Подошёл я и слышу сквозь шум морской, как один молвит другому: «Поможем сроднику своему Александру, брат Глеб!», а другой ему и отвечает: «Поможем, брат Борис!». Не успел я тогда опомниться, как исчезла та лодка со святыми, будто её и не было вовсе. Не знаю, что это за диво, однако ж знак точно добрый!

— Спасибо тебе, Пелгусий, за рассказ твой! Коли надо будет, передам его народу, но ты никому больше не говори о том, что видел, пусть это будет пока между нами.

На том и порешили. Всё войско принялось усердно начищать своё оружие и духом готовиться к поединку, а Александр тем временем усердно молился Богу:

– Помози нам, Господи, оборонить землю нашу от врага лютого и одержать победу в предстоящем бою неравном. Лишь на волю Твою уповаем. Аминь.

Было это около полудня. Но вот наступил вечер. Солнце, слегка затянутое облаками, уже склонялось на запад. Пора было выступать. Тихо, без единого шороха пробиралась дружина княжеская. Пешие воины плыли на лодках около берега, конница же под предводительством князя шла через лес, обмотав лошадиные копыта пучками мягкой травы и мхом, чтобы заглушить их стук. Двигались они гуськом, ведя животных под уздцы до самого места назначения. Вот вдали стали уже слышаться речи чужеземные, громкое фырганье лошадей, пьющих из реки, весёлое постукивание посуды, разливался с ароматом мяса, что готовилось в огромных чанах неподалёку. Для своего привала шведы выбрали большую поляну, со всех сторон окружённую дремучим лесом. В этом лесу и остановился князь со своей дружиной. Он терпеливо ждал, пока всё затихнет, умолкнут голоса и в округе лишь будут гореть факелы. Потому дал приказ всему войску, чтобы голов не высовывали да не шумели. Не дай Бог кому-нибудь обломить сучок или голос подать – сразу враг заметит. Так и просидели в засаде, пока шведы по шатрам не разбрелись.

Но вот, как только всё улеглось, затихло и даже ветер не колыхал древесных листков, раздался клич на весь лес:

– За Русь!

И хлынули со всех сторон храбрые воины русские и начали крушить врага расслабленного. Шведы даже опомниться не успели, выбегали из шатров своих кто в шлеме, кто в кольчужке, заиграл запоздалый рог, и началась битва. Новгородские дружинники крушили врагов со всей своей молодецкой силой и храбростью. Враги же, поражённые такой неожиданностью, нелепо махали мечами. В самом разгаре кровавого боя Биргер надумал незаметно скрыться, однако не угадал. Когда ярл со своими приближёнными покидал шатёр, его уже ждал князь Александр, полный

боевого духа и с копьём наготове. Биргер же, поняв, что деваться некуда, принял бой. Он был полностью уверен в своих силах, ведь Александр казался ему совсем молодым, неопытным, слабым. Однако князь Новгородский не собирался проигрывать, ведь знал он, что у него есть самое сильное на свете оружие – истинная вера в Бога и упование на волю Его.

Схватка началась. Шведский ярл, вытащив своё копьё, первым ринулся на князя. Александр же, не медля ни секунды, бросился навстречу. Сошлись в битве Новгородский князь Александр и шведский ярл Биргер из Бьельбо. Раздался резкий звон копьев, оба наездника остались в сёдлах. Биргер, раздосадованный неудачей, яростно кинулся вперёд, Александр отвечал ему мощной атакой. Казалось, даже воздух раскалился от напряжённого поединка! Выпад, ещё один... Равный бой затянулся надолго. Оба наездника уже изрядно устали, сражаясь мечами. Биргер, будучи старше летами, уже выдыхался, его настрой постепенно начал спадать, лёгким уже не хватало воздуха, он на минуту ослабил внимание. Зоркий глаз Александра, конечно, заметил временное расслабление, и, подгадав наиболее подходящий момент, князь нанёс решающий удар – со всей силой вонзил копьё в напряжённое тело врага. Ярл, не удержавшись в седле, упал наземь, из раны ручьём потекла алая кровь. Биргер был ещё жив. Шведские рыцари, поражённые таким исходом, ринулись к своему предводителю. А разгорячённые битвой русские воины уже окружили и загнали в угол шведов. Они искали пути к отступлению, однако мужественный новгородец Миша уже рубил со своею дружиной днища вражеских лодок. Плыть было не на чем. В панике, окончательно поставленные в тупик шведы беспорядочно отбивали снова и снова атакующих. Некоторые враги уже сгружали своих раненых на корабли, некоторые занимались спасением важных лиц – епископа и сына Биргера Вальдемара. Остатки шведского войска добрались до кораблей и с позором поплыли восвояси.

— Победа! Победа!

Весь лес, казалось, дрожал от этого крика. Радость наполнила всё вокруг, лица отважных новгородцев просто светились от счастья – они победили!

Князь Александр тем временем стоял неподвижно и смотрел ясным взором на реку Неву, мысленно благодаря Бога за помощь. Ведь он понимал, что эта победа – не что иное, как Божья милость, Его великое чудо и благословление.

Никогда не забудет Русская православная церковь это событие, что решило судьбу не только славного города Новгорода, но и всей необъятной Руси-матушки.

Много ещё подвигов славных предстояло совершить Святому благоверному князю Александру, однако битва на реке Неве прославила его больше остальных, и именно благодаря ей он получил своё имя, известное нам по сей день, – Александр Невский.